

ТЕОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 130.3: 37.0

Абстракция идеального образа в конкретике проблемы воспитания

Сергей Юрьевич Рыбаков

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, orto5519@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается категория идеального образа, задающего структуру природных возможностей воспитания человека. Педагогические условия создаются для раскрытия и развития врожденных задатков, которые в той или иной степени определены Творцом для каждой личности. При этом, поврежденность природы человека существенным образом сказывается на возможности воспитания в силу свободы воли и выбора человеком своего отношения к познанию истины. Показано, что мировоззренческие основы воспитания определены характером идеального образа, в котором зафиксированы понятия абсолютного добра и абсолютного зла.

Ключевые слова: человек, антропология, воспитание, идеальный образ, возможности, условия, абсолютная истина, мировоззренческая устойчивость.

Для цитирования: Рыбаков С.Ю. Абстракция идеального образа в конкретике проблемы воспитания // Русская филология и национальная культура. 2022. №2(3). С. 88-97. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st16-2022.pdf>

Original article
УДК 130.3: 37.0

The art of painting in the subject field of «World Art Culture»

S.Yu. Rybakov

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, orto5519@mail.ru

Abstract. The article considers the category of an ideal image that sets the structure of the natural possibilities of human upbringing. Pedagogical conditions are created for the disclosure and development of innate inclinations, which are to some extent determined by the Creator for each individual. At the same time, the damage to human nature significantly affects the possibility of education by virtue of free will and a person's choice of his attitude to the knowledge of truth. It is shown that the worldview foundations of education are determined by the nature of the ideal image, in which the concepts of absolute good and absolute evil are fixed.

Key words: man, anthropology, education, ideal image, possibilities, conditions, absolute truth, worldview stability.

Человечество, как никогда ранее, подошло к границе, на которой решается вопрос бытия-небытия, жизни и смерти. В процессе формирования Нового мира особенно резко начинают обозначаться проблемы человека, человека как такового, в его антропологической сущности. Как пишет В.И. Слободчиков: «Идеологии постмодернизма и глобализма направлены на то, чтобы разрушить, смести, или, по крайней мере, нивелировать исторически сложившиеся защитные, иммунные системы того или иного народа – в виде устойчивых форм государственности, ценностей национальной культуры, традиционного образа жизни, вообще – хоть какого-нибудь осмысленного уклада» [11]. Научно-технический прогресс и современные технологии все более выявляют проблему сохранения природы человека как единственного на Земле рода и вида духовно-телесного дуализма.

Запад с его гендерными теориями явно претендует на предъявление миру модели «нового человека», лишённого неких базовых, фундаментальных природных свойств. Может показаться, что речь идет только о стирании половых различий, но реальная глубина деформаций, генерируемых западной моделью гораздо больше. Речь идет об изменении всей структуры психофизических характеристик человека, обретающего черты андрогинного биоробота. Таким образом, появляется и всё более обретает четкость новый идеальный образ человекоподобного существа, антагонистического Идеальному Образу Богочеловека.

Не случайно ключевым институтом в затеянной Западом трансформации является школа в самом широком смысле этого слова как место формирования новых поколений человечества. Понятием, непосредственно сопряженным со школой, является педагогика, этимология которого раскрывает ведение детей к учителю – дидакту. После распада СССР роль непрерываемого мирового дидакта присвоил себе Запад во главе с США и его сателлитами. Именно в недрах этого сообщества вызрел и был предъявлен всему человечеству новый «идеальный образ», о котором сказано выше.

Значимость Идеального Образа, как важнейшей педагогической категории, раскрывается в его определении: «Идеальный Образ – это персонифицированный обладатель и источник аксиологических, этических и эстетических норм, предъявитель абсолютной истины и спецификатор гносеологических приоритетов, фиксирующий конечные цели бытия, и задающий пути их достижения» [9, С. 88]. Иначе говоря, Идеальный Образ задаёт базовые направления воспитания и обучения. Большая Российская энциклопедия даёт следующее определение: «Воспитание – целенаправленное создание условий для развития личности и её соответствия ценностям и интересам общества. Воспитание направлено на формирование как поведения (напр., на овладение своими эмоциями), так и личностно-смысловых компонентов психики» [1]. Таким образом, энциклопедическая статья фиксирует, что направление воспитания определяется параметрами (ценностями и интересами), задаваемыми обществом, что позволяет задать вопрос об источнике, из которого «общество» извлекает «ценности и интересы». Ответ на этот вопрос адресует к категории Идеального Образа, который по определению является таковым источником.

Следует заметить, что Идеальный Образ в силу своей абсолютности и идеальности не может быть плодом философской или научной мысли, поскольку и философская, и научная мысль сама генерируется доминантной мировоззренческой парадигмой. Идеальный Образ как предъявитель Абсолютной истины имеет своим источником Откровение, т.е. отсылку к метафизическому, надмирному, Божественному. Если понимать в соответствии с определением С. Трубецкого, что религия есть организованное поклонение высшим силам [12], то ясно, что Идеальный Образ есть источник и продукт религиозного Откровения. Поэтому качество Идеального Образа определяет качество того Откровения, которое от него исходит: Идеальный образ и сопряженное с ним Откровение может оказаться странным аттрактором, т.е. неустойчивым, меняющимся, флуктуирующим в пространстве духовно-нравственных координат.

Для России спектр традиционных религиозных откровений исчерпывается четырьмя видами: православное, исламское, буддистское и иудаистское. После революции 1917 года народы России находились под влиянием марксистского откровения, символ веры которого задан «Манифестом коммунистической партии» [6]. Сами отцы-основатели имели непрерываемый авторитет, и, по сути,

были возведены в ранг коллективного «идеального образа», а их труды получили статус «священного писания».

Таким образом, российское религиозное пространство в настоящее время сформировано, помимо множества сектантских и псевдорелигиозных верований, тремя древними авраамическими религиями, и двумя вариантами пантеистическо-атеистических учений, один из которых древний (буддизм), а другой новообразованный (марксизм). Последний, однако, как антипод Православия имеет достаточно много общего с современными западными парадигмами как по своему происхождению (см. «Три источника и три составных части марксизма» [4]), так и по содержанию (см. «Манифест ...», «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [5] и пр.). Попытка реализации планов создания «нового человека» в российской действительности активно осуществлялась в 20-е годы XX столетия и в процессе Горбачевско-Ельцинской смуты. Основной же период СССР в теории и практике воспитания проходил под знаменем «морального кодекса строителя коммунизма», воспроизводившего базовые положения библейских Заповедей. При этом, несмотря на то, что сам «моральный кодекс строителя коммунизма» был принят в 1961 году на XXII съезде КПСС, народ сохранял нравственные нормы жизни и до этого.

Протоиерей Константин Зелинский в своей статье «Виды антропологических "навигаторов", или как найти человека» [3, с.76] высказывает гипотезу о двух идеалах: «идеал как основа бытия и идеал как педагогически достижимая цель». Эти два идеала, хотя и формируются в свете господствующего в народе Идеального Образа, однако могут вступать и в некоторое противоречие, связанное с наличием двух компонент цивилизации: язычества, понимаемого как идеологию построения рая на земле, и духовно-нравственный императив, который в той или иной мере сопряжен с самопожертвованием. Эти две компоненты всегда находят своё место в системе воспитания, обнажая извечную проблему внутреннего раскола человека и противоречия внутри любого сообщества.

Достаточно очевидно, что развитие педагогики имеет своей основой эти две составляющие, причем, нетрудно видеть, что в эпоху древнего мира, как и во времена средневековья, в «педагогических системах народов» [6] в основном фиксировались «инвариантные базовые педагогические принципы, которые генерируются исповедуемым Идеальным Образом и сопряженным с ним религиозным культом» [8. с. 81]. Иначе говоря, основным содержанием образования являлась социальная практика встраивания человека в культовый и культурный пласт бытия в формате своего сословного (кастового) положения и профессиональных (сельскохозяйственных или ремесленных) занятий. Светская правящая элита этих эпох осваивала воинское искусство и государственно-коммерческое управление. Пока примитивность цивилизационных начал в аспекте промышленного производства не требовала создания государственной системы образования или народного просвещения,

воспитание было делом семьи, уклада жизни, общепринятых религиозных культов и обрядовых учреждений.

Но именно дезинтеграция, диссипация и трансформация традиционных ценностей и институтов человечества (семья, отечество, вера), заставляют поставить ключевые вопросы о воспитании. Здесь для нас важно то, что большинство народов России, и в первую очередь государствообразующий русский народ, являются носителями многовековой укоренённости в библейской (а для большинства – православной) традиции, из которой вытекают антропологические предпосылки воспитания.

Человек в процессе воспитания. Говорить о воспитании человека можно тогда и только тогда, когда определены: его – человека – возможности к воспитанию; выявлены преграды, затрудняющие, или препятствующие воспитанию; сформулированы и реализуются условия, необходимые для воспитания.

Православный подход исходно отвергает некоторые из положений, имевших место в отношении воспитания: А) Изначально человек добр – либеральный подход. Б). Изначально человек чистая доска – коммунистический подход. В). Изначально человек зол – гностически-окультистский подход.

С точки зрения библейской антропологии единственно адекватное природе человека положение: изначально человек добр, но поврежден – и именно в ракурсе этого подхода далее определены возможности, препятствия и условия воспитания человека.

Возможности воспитания. Человек в его данности имеет от Бога исходные дары, которые требуют своего дальнейшего раскрытия и развития. В этом отношении человек есть существо одаренное и предназначенное к познанию Истины, а, следовательно, обладающее потенциалом усвоения и использования для познания Мира таких знаний, которые в педагогике получили название «знание до знания» и относящиеся к фундаментальным мировоззренческим категориям, принципиально не имеющим возможности быть определенными: пространство, время, материя, жизнь, разум. Кроме того, человек наделен в той или иной мере познавательным инстинктом, благодаря которому проявляется его природная любознательность и исследовательская способность, связанная с возможностью анализа и обобщения наблюдаемых фактов, явлений и процессов. Человек является существом словесным и способным давать имена предметам, объектам, явлениям и процессам видимого и невидимого мира, устанавливая между ними наличные связи и отношения.

Помимо этого, человек является существом верующим, о чем свидетельствуют не только религиозные постулаты, но и атеистическая философия, утверждающая, что «вера является необходимым элементом индивидуального и общественного сознания» [12, С. 61.]. Вера связывает человека с его семьёй, родом, страной, государством и религией, с накопленными прежними поколениями культурными, научными и цивилизационными достижениями, с восприятием будущего как настоящего и готовностью трудиться над его воплощением. В этом отношении человек является

звеном в цепи поколений своего народа и несет в себе генетическое, религиозное и культурно-историческое преемство субъектной миссии того государства, гражданином которого он является.

Весьма важно для воспитания то, что человек имеет врожденное чувство совести, т. е. готовность воспринять нравственные законы жизни, определяющие нормы отношений человека с человеком и критически относиться к самому себе.

Наконец, человек имеет врожденное чувство прекрасного и способность к отвержению безобразного как результата поврежденности природы и утраты красоты отношений между людьми. Видимое безобразие олицетворяет устремленность к смерти и небытию, что вызывает естественную реакцию отторжения у людей с сильным инстинктом жизни и развитым чувством прекрасного. Наличная эстетическая компетенция определяет возможность воспитания человека средствами искусства, облагораживания отношений к ближнему и благоуукрашения среды обитания.

Совокупность всех даров служит главной цели жизни человека – через познание творения познать Творца мира. Поэтому педагогическая проблема заключается в формировании того учебного и воспитательного контента, который содействует достижению человеком его главной жизненной цели.

Препятствием к раскрытию и реализации заложенных дарований является имеющаяся поврежденность природы человека, сказывающаяся, в первую очередь, в эгоцентризме и эгоизме. Присутствие этих качеств, проявляемых в виде гордости, тщеславия, сребролюбия, чревоугодия, уныния и гневливости, приводит к формированию исходно искаженной картины мира, к отрицанию Истины и к неустойчивым отношениям с близкими людьми, особенно с теми, кто в качестве значимых взрослых предъявляет обоснованные требования, направленные на элиминацию недостойных человека состояний. Протестные отношения воспитуемых против воспитания укоренены в неотъемлемой свободе каждой личности по своему усмотрению распоряжаться природой своих дарований, что необходимо учитывать в процессе воспитания. Следует иметь в виду, что протестные настроения, будучи развитыми и не ограничиваемыми со стороны воспитателей, приводят к формированию экстремизма и радикализма, разлагающими общество иррациональными претензиями и асоциальными манифестациями. Преодоление протестных настроений возможно только в условиях духовной крепости, наличия твердой воли и убежденности в своей правоте воспитателей, понимающих причины, источники и последствия духовных и нравственных девиаций.

Процесс воспитания предполагает наличие воспитателя, предъявляющего через себя и в самом себе «устремленность к фундаментальной, непоколебимой и вечной Истине, Правде и Любви как к высшему Идеалу и высшей Ценности» (Доктрина). Важнейшим условием воспитания является трезвая и требовательная любовь воспитателей к воспитанникам. Такая любовь культивирует пространство воспитания, в котором определен необходимый уклад жизни, позволяющий раскрыться наличным дарованиям и препятствующий развитию искажений в духовной, нравственной,

интеллектуальной, эмоциональной и эстетической зонах бытия. Уклад жизни определяется принадлежностью к традициям своей семьи и своего народа, уровнем цивилизации и религиозно-культурной доминантой.

Мировоззренческие основы воспитания. Мировоззренческие основы воспитания человека исходят из убежденности в существовании Идеального Образа как обладателя Абсолютной Истины. Исходным положением является то, что небытие – это сознательное отрицание Бытия; смерть – это сознательный отказ от Жизни; ненависть – это преднамеренная дисфункция Любви; безобразие – это фиксированная позиция искажения Красоты. Отрицание совокупности всех проявлений Абсолютной Истины является сознательным состоянием безумия, как неприятие дара Разума. Дарованная человеку духовная свобода, в случае выбора позиции личностного и коллективного нигилизма – т. е. отрицания Абсолютной Истины и её проявлений, – приводит в область лжи, как имманентного свойства Абсолютного Зла, устремлённого к смерти и в небытие. Констатация наличия двух Центров: Абсолютного Добра и Абсолютного Зла – является исходным мировоззренческим основанием воспитания человека, стоящего между этими двумя Центрами, каждый из которых является источником собственных духовно-нравственных идеалов. Человек, таким образом, оказывается в дилемме восхождения и нисхождения, развития и деградации, вочеловечения и расчеловечения.

Понимание имманентного дуализма поврежденной природы, допускающего присутствие в человеке и в мире действующих сил добра и зла, требует выявления личностных позиций и личностных оценок, относящихся к мировым (глобальным и локально сконцентрированным) процессам, спроецированным на пространство воспитания. Эти позиции и оценки важны как для воспитателя (значимого взрослого, педагога) так и для воспитанника, выстраивающих отношения с Богом, с людьми, с самими собой и с природой. Русский Мир, как мир, собранный вокруг Православного ядра и состоящий в основном из представителей авраамических религий использует понятие апостасии для описания негативных и катастрофических последствий отступления от Истины. (Буддистское сообщество определяет современный мир, как эпоха Кали-югу – эпоха смерти и разрушения, что в своих выводах о наблюдаемых последствиях аналогично апостасийным процессам). Таким образом, все традиционные религии России не предполагают возможность построения земного рая и воспитывают своих приверженцев в трезвенном отрицании иллюзорных ожиданий. Наоборот, констатация активизации злых начал, доводящая до демонических проявлений, ориентирует на соборную борьбу народы России и каждого человека с деструктивными проявлениями в самих себе, в своей стране и в мировом сообществе.

Таким образом, отсутствие в системе воспитания четко зафиксированной позиции в отношении Абсолютной истины и её предикатов формирует мировоззренческую неустойчивость, препятствующую раскрытию потенциала личности человека.

Мировоззренческая неустойчивость проявляется и дает свои плоды:

1. На глобальном (энтропийном) уровне, который является следствием «глубокого кризиса человеческой цивилизации, вызванного процессами деградации отношений человека к человеку и человека к природе» (Доктрина), и характеризуется общим падением нравственности человечества, разрушением семейных устоев, наличием внебрачных связей, онтологическим феминизмом, внедрением технических и иных средств воздействия на психику, формированием ложных потребностей, стиранием религиозных и национально-культурных особенностей жизненного уклада;

2. На уровне религиозно-философских учений, теорий, явно или неявно, открыто или эзотерически отображающих доктринальные положения нигилизма, в которых производится легализация и широкое распространение древних гностических и оккультных учений и формирование современных доктрин модернизма, постмодернизма и пр.; пропаганда религиозно-мистической философии неоязычества; обоснование дальнейшего развития процессов деградации, и интродукция нигилизма в общественном сознании.

3. На уровне порожденных религиозно-философскими учениями идеологий и культурологических концепций осуществляется: деформирование способов выражения народного самосознания в сфере идеологии и культуры; отражение в идеологическом и культурном пространстве мистических, демонических и эсхатологических компонентов; пропаганда в сфере массовой культуры образцов радикализма, экстремизма, национализма; отрицание традиционных культурно-исторических парадигм общественного бытия; пропаганда различных извращений и антикультурных безнравственных инсталляций.

4. На уровне реализуемых в практике психолого-педагогических теорий воспитания содержащих: содействие процессам деградации сознания воспитуемых путем деформации самой системы воспитания; внедрение оккультных и сектантских методов воздействия на учащихся; отражение в пространстве воспитания мистических, демонических компонентов; обоснование эгоизма и эгоцентризма, гедонизма, нигилизма, индивидуализма, виртуализации; легализацию пороков и извращений.

Выводы.

I. Таким образом, мировоззренческая неустойчивость имеет своим источником ложный идеальный образ и проявляется на глобальном (энтропийном), религиозно-философском, идеологическом и психолого-педагогическом уровнях.

II. Кажущаяся абстракция идеального образа на деле оказывается определяющей основные цели и возможности воспитания. От идеального образа исходят не только аксиологические, этические и эстетические нормы, но и фиксация представлений о человеке.

III. Основная проблема воспитания на современном этапе заключается в том, какой идеальный образ избирается в качестве религиозно-педагогической основы для интродукции в пространство воспитания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воспитание // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/psychology/text/1929704> (дата обращения: 07.03.2022).
2. Громько А. Русский мир: понятие, принципы, ценности, структура. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russkiymir.ru/> (дата обращения: 07.03.2022).
3. Зелинский К.В. Кризис образования как развитие антропологического кризиса // Человек между восхождением и нисхождением. Опыт научной дискуссии / Научн. ред. и сост. В.И. Слободчикова и А.А. Остапенко. М.: НИИ школьных технологий, 2021. 330 с.
4. Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма // *В.И. Ленин* Полное собрание сочинений. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1973. Т. 23. С. 40 – 43.
5. Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат, 1986, 639 с.
6. Маркс К. Принципы коммунизма. Манифест коммунистической партии. М.: АСТ, 2022. 160 с.
7. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект / Под ред. чл.-корр. РАО В.И. Слободчикова. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М., 2022. 36 с.
8. Рыбаков С.Ю. Идеальный образ в педагогике как фактор дивергенции педагогической и образовательной систем // Психология обучения. 2014. №5 С. 78 – 88.
9. Рыбаков С.Ю. Духовная безопасность системы образования России в модели «народ – конфессия – государство»: монография. Екатеринбург: Издательство «Артефакт», 2018. 320 с.
10. Рыбаков С.Ю. Духовная безопасность в системе образования России: монография. Екатеринбург: Артефакт, 2013. 264 с.
11. Слободчиков В.И. Антропологический кризис европейской модели человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.xraspb.ru/libr/Slobodchikov/antropologicheskij-krizis.html>. (дата обращения: 07.03.2022).
12. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политическая литература, 1986. 590 с.
13. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1899. Т. XXVI-а. 502 с.

References

1. Vospitanie // Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://bigenc.ru/psychology/text/1929704> (data obrashcheniya: 07.03.2022). (In Russ.)
2. Gromyko A. Russkii mir: ponyatie, printsipy, tsennosti, struktura. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://russkiymir.ru/> (data obrashcheniya: 07.03.2022). (In Russ.)
3. Zelinskii K.V. Krizis obrazovaniya kak razvitie antropologicheskogo krizisa // Chelovek mezhdzhu voskhozhdeniem i niskhozhdeniem. Opyt nauchnoi diskussii / Nauchn. red. i sost. V.I. Slobodchikova i A.A. Ostapenko. M.: NII shkol'nykh tekhnologii, 2021. 330 s. (In Russ.)
4. Lenin V.I. Tri istochnika i tri sostavnykh chasti marksizma // V.I. Lenin Polnoe sobranie sochinenii. M.: Gos. izd-vo polit. lit., 1973. T. 23. S. 40-43. (In Russ.)
5. Marks K., Engel's F.; Izbrannye proizvedeniya. V 3-kh t. T. 3. M.: Politizdat, 1986, 639 s (In Russ.)
6. Marks K. Printsipy kommunizma. Manifest kommunisticheskoi partii. M.: AST, 2022. 160 s. (In Russ.)
7. Natsional'naya doktrina obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii. Proekt / Pod red. chl.-korr. RAO V.I. Slobodchikova. Izd. 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe. M., 2022. 36 s. (In Russ.)
8. Rybakov S.Yu. Ideal'nyi obraz v pedagogike kak faktor divergentsii pedagogiche-skoi i obrazovatel'noi sistem // Psikhologiya obucheniya. 2014. №5 S. 78-88. (In Russ.)

9. Rybakov S.Yu. Dukhovnaya bezопасnost' sistemy obrazovaniya Rossii v modeli «narod – konfessiya – gosudarstvo»: monografiya. Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Artefakt», 2018. 320 s. (In Russ.)
10. Rybakov S.Yu. Dukhovnaya bezопасnost' v sisteme obrazovaniya Rossii: mono-grafiya. Ekaterinburg: Artefakt, 2013. 264 s. (In Russ.)
11. Slobodchikov V.I. Antropologicheskii krizis evropeiskoi modeli cheloveka. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.xpa-spb.ru/libr/Slobodchikov/antropologicheskij-krizis.html>. (data obrashcheniya: 07.03.2022). (In Russ.)
12. Filosofskii slovar'. Pod red. I.T. Frolova. – 5-e izd. M.: Politicheskaya li-teratura, 1986. 590 s. (In Russ.)
13. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona. [Tekst] SPb., 1899. T.XXVI-a. 502 s. (In Russ.)

Информация об авторе

Рыбаков Сергей Юрьевич, кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой теологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина
e-mail: orto5519@mail.ru

Information about the author

Rybakov Sergey Yuryevich, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor, head of the department of theology, Ryazan State University named after S.A. Yesenin
e-mail: orto5519@mail.ru

Дата поступления статьи: 10.03.2022